

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПЯТОГО
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
ПАМЯТИ Г.С. БАТЫГИНА «НАСТОЯЩЕЕ И
БУДУЩЕЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ»**

На прошедшем в Институте социологии РАН 22-23 апреля пятом Методологическом семинаре памяти Г.С. Батыгина, организованном сектором социологии науки, рассмотрены основные тенденции, характеризующие современную социологию и социологическое знание за рубежом и в России. В частности, большая часть обсуждений посвящалась влиянию мировых тенденций на развитие российской социологии. Не меньшее внимание уделено анализу направлений социологической теории, которые можно было бы считать эффективными для изучения реалий современного российского общества.

Открывший семинар **В.А. Ядов** (Институт социологии РАН) выделил теории, востребованные нашим временем — временем природных, техногенных и социогенных потрясений. Итогом его рассуждений стали два основных вывода. Первое, в академическом (то есть не узко прикладном или заказном) проекте не избежать комплементарного, взаимодополняющего политеоретического подхода в социологических исследованиях. Второе, совершенно необходима социологическая теория социальных процессов, которые происходят в российском обществе, опирающаяся на современные концептуальные подходы и доступные данные межстрановых и российских обследований.

О.Н. Яницкий (Институт социологии РАН) рассмотрел современное общество и задачи социологии с точки зрения такой ключевой характеристики настоящего времени, как турбулентность. «Общество турбулентности» — это эвфемизм понятия «общества всеобщего риска». «“Турбулентность” как состояние общества означает, что чем дальше, тем больше природа и ее “поведение” будут детерминировать структуру и функции социальных систем. Этот “эффект бумеранга” потенциально способен подорвать основы существующего социального порядка», — пояснил О.Н. Яницкий. Автор доклада остановился на проявлениях «эффекта бумеранга» в социальных, политических и культурных системах современных обществ. По мнению О.Н. Яницкого, одной из главных задач социолога в «турбулентные

времена» — в условиях, когда природа диктует правила иглы, — становится разработка мер по поддержанию устойчивости различных систем общества и минимизация их рисков. Отсюда междисциплинарность и способность межсекторного общения можно считать неотъемлемыми условиями выживания современной социологии.

Выступление **В.Г. Николаева** (НИУ ВШЭ) было полностью посвящено будущему российской социологии с точки зрения ее институциональных ограничений. По мнению докладчика, говорить о будущем российской социологии можно в разном ключе: политическом (выдвижение программной позиции), экспертном (прогноз на основе знания текущих тенденций и их оценки) и под углом зрения социологии социологии (анализ текущего соотношения сил и проекция его в будущее на основе его оценки). Реалистический прогноз, по мнению В.Г. Николаева, невозможен без последней перспективы, рассматривающей любые интеллектуальные содержания социологии как реализующиеся в коллективной деятельности социологов в определенном институциональном (структурном) контексте и имеющие разные шансы на выживание в нем. В качестве значимых контекстов для российской социологии названы, например, основные типы институциональных пристанищ (прежде всего вузы), паттерн раздробленности социологического сообщества, профессиональные издания, издательская среда, социальная организация взаимного чтения, языковые паттерны и т. д. Делается вывод, что все эти среды ограничивают возможные будущие российской социологии, делая выживание тех или иных ее интеллектуальных элементов в разной степени вероятным или невероятным. Например, высоковероятны воспроизводство социологии студенческо-преподавательского типа, доминирование публикаций служебного характера (для защиты диссертаций), «лоскутный» характер социологического сообщества, маловероятны крупные теоретические проекты, развитые аналитические социологии, междисциплинарные исследования и т. п.

Опираясь на тексты, опубликованные в «Социологических исследованиях», заместитель главного редактора этого журнала **Н.В. Романовский** попытался выявить точки возможного прироста российской теоретической социологии. Докладчик рассмотрел факторы положительной и отрицательной динамики мировой и российской социологии, наблюдаемые с середины XXI века.

Интересные предположения о структурных изменениях в мировой социологии сделал **Н.Е. Покровский** (НИУ ВШЭ) — член Исполкома Международной социологической ассоциации. По его мнению, в мировой социологии происходит «тихая революция», связанная с переходом к ее «географическому структурированию». В частности, у доминирующей «Северо-Атлантической социологии» появилась оппозиция в лице «социологии Юга», то есть социологии стран

третьего мира, ведущая активные действия по завоеванию позиций на мировой социологической арене. По мнению Н.Е. Покровского, характерным для «анти-Северо-Атлантической социологии» является отсутствие соревновательности в производстве социологического знания как такового; публичная ориентированность, выражение общественной, а не научной повестки дня. Это направление Н.Е. Покровский назвал «социологией прямого действия», подчеркнув, что публичная социология должна иметь просветительский, а не «баррикадный» характер.

На специальной секции, посвященной «новым медиа», обсуждалась проблема — являются ли феномены, рождающиеся в интернете, интересными и важными для социологических исследований. В социологии данная тематика находится, как ни странно, на периферии интересов большинства исследователей, лишь только-только начинают формироваться «сильные» программы («слабые» уже изрядно попортили площадку).

А.А. Мирошниченко (Школа эффективного текста) показал, какие значимые процессы происходят в медиа-бизнесе, каковы технологические и организационные реалии, вторгающиеся в сферу традиционных медиа, как меняются традиционные бизнес-модели, да и сама идеология профессиональной деятельности. Традиционные медиа, в том виде, в каком они существуют сейчас, исчезнут, не выдержав конкуренции с т. н. «социальными медиа». Последние, тем не менее, еще не сформировали внятных бизнес-моделей, которые были бы экономически состоятельны. Однако для исследователей открывается большое поле деятельности: новые способы и стратегии изучения аудиторий, феномен «вирусного редактора» и иные механизмы порождения «актуальной повестки», репортерские и экспертные возможности блогосферы, формирование интернет-сообществ и т. д.

Г.Ю. Любарский (МГУ) рассуждал о возможностях анализа блогосферы, ведь здесь возможны специфические стратегии — несмещающего наблюдения, а не эксперимента, не вносящего искажений в мнения респондентов. Тематический анализ блогосферы позволяет формировать «когнитивные карты» обсуждений, ведущихся по самым разным поводам — от обсуждения фильма «Остров» до «дела» майора Дымовского или ситуации в моногородах. Однако здесь возникает множество методических и методологических вопросов: выборка, организация поиска, определение ключевых слов, принципы презентации результатов и т. д.

В начале своего выступления **К.К. Мартынов** (НИУ ВШЭ) наглядно продемонстрировал, что границ между онлайн и оффлайн уже давно не существует. Доступ к сетевой среде максимально облегчен высокотехнологическими гаджетами, и для определенной категории пользователей это является естественным ресурсом и профессиональных стратегий, и организации повседневной жизни, и

личного образования. Де-факто развитие социальных медиа и онлайн-сервисов рождает множество важных социальных феноменов — от «онлайн-демократии» до трансформации практик семейных союзов.

И.А. Климов (НИУ ВШЭ, Институт социологии РАН), резюмируя выступления, сформулировал несколько проблем. Во-первых, изучение интернет активности оказывается во владении двух базисных метафор — эконометрической («сетевое общество»), и медийной («новые медиа», «социальные медиа»), и логика каждой из метафор разворачивает свою исследовательскую программу. Со стороны социологии таких разработок нет, как будто социологи не признают (исподволь) за интернетом статуса «социальной реальности». Применительно к новой области исследований есть смысл различать несколько типов задач: 1) анализ технологической, организационной и институциональной среды сетевой активности; 2) наблюдение и «насыщенное описание» значимых явлений, трендов, событий, возникающих в интернете (от «олбанского языка» до самоорганизации во время лесных пожаров 2010 г.); 3) вычленение предубежденностей (как позитивных, так и негативных) в отношении нынешнего и будущего состояния «социальных медиа»; 4) оценка, ресурсы каких социологических теорий и концепций эвристичны для исследований сетевых сообществ.

Специальная секция семинара была посвящена рефлексии над различными направлениями западной социологии и возможностями применять их к российскому обществу.

Так, в докладе **М.В. Масловского** (Нижегородский госуниверситет) «Цивилизационный анализ в современной теоретической социологии» выделен вклад Ш. Эйзенштадта и Й. Арнасона в разработку проблем сравнительного изучения цивилизаций, а также роль цивилизационного анализа в познании современного мира, и в частности России. Концепция множественности модерна Эйзенштадта характеризуется как альтернатива неомодернистскому подходу к процессам глобализации и социально-философскому дискурсу о модерне и постмодерне. При этом для российской социологии особый интерес представляет анализ нелиберальных версий европейского модерна, намеченный в трудах Эйзенштадта и получивший продолжение в исследовании советской модели модерна в работах Арнасона. По мнению автора доклада, использование социологических концепций цивилизационного анализа открывает новые перспективы в изучении современных авторитарных режимов, в том числе «постсоветского неопатримониализма».

Выступление **В.Г. Ледяева** (НИУ ВШЭ) было посвящено возможностям и проблемам использования зарубежного опыта исследования власти в социальных общностях для изучения власти в российских городах и регионах. Акцент сделан на трудностях и противоречиях

процесса адаптации исследовательских практик в иных социально-политических контекстах. Было показано, что сформировавшись в США, данное направление исследования власти длительное время оставалось невостребованным за пределами американского континента. Ситуация изменилась вместе с появлением теории городских режимов, ставшей на сегодняшний день наиболее популярным теоретическим инструментом изучения власти в социальных общностях и получившей широкое распространение в Европе, в том числе и в постсоциалистических странах. При этом «европейская» версия теории городских режимов претерпела значительные изменения, а результаты эмпирических исследований продемонстрировали заметные различия между базовыми характеристиками городских режимов в Европе и США. Как свидетельствует В.Г. Ледяев, первые эмпирические исследования в России, выполненные в общем русле теории городских режимов, показали, что использование зарубежного опыта может быть весьма плодотворным. Поворот к восстановлению иерархической системы регионального и местного управления («вертикаль власти») хотя и сузил рамки вариативности локальных режимов, но сохранил значительное пространство для маневра локальных политических акторов в ряде важных сфер политики и управления.

В своем докладе «“Культурный поворот” в социологии и социологическое значение концепции Ю. Лотмана» **И.А. Шмерлина** (ИС РАН) сделала противопоставление между “cultural sociology” — влиятельным направлением современной социологической мысли — и структурно-семиотическими идеями Ю. Лотмана. Автор полагает, что семиотика культуры Ю. Лотмана содержит идеи и концепты, имеющие эвристический потенциал для анализа социологической проблематики, социальных институтов в частности. Последние, по мнению автора, правомочно рассматривать в рамках лотмановской модели семиотической личности, акцентирующей автономию, спонтанность, непредсказуемость и неограниченные возможности саморазвития культурных систем. Отдавая себе отчет в сложности адаптации идей Ю. Лотмана к стилю социологического теоретизирования, автор тем не менее считает задачу аналитического выделения концептуально-смыслового содержания социальных институтов не безнадежной, ссылаясь на свой опыт изучения тоталитарных систем и осмысления частного случая, связанного с кардинальным изменением организационной структуры и корпоративного этоса одного российского учреждения. Кроме того, в качестве дополнительного аргумента для обоснования возможности социологического использования культурологических моделей автор обратилась к опыту современной отечественной институционалистики, в которой разрабатываются подобные подходы.

В выступлении **О.Б. Божкова** (Социологический институт РАН) речь шла о необходимости полнее использовать потенциал классических понятий и теорий, работать над ними, не довольствуясь транзитом

от первопонятий к устоявшимся терминам. Этот призыв докладчик обосновал, используя утверждение В.Ф. Чесноковой: «...брать классические понятия в их современном “снятом виде” — это значит терять в них множество сторон и смыслов, поработавших в свое время на их создание и оставивших на них свои следы...». По мнению О.Б. Божкова, полезно и сегодня проследить историю, этимологию и трансформации классических понятий, развивать кажущиеся устоявшимися понятия, а не увлекаться метафорами. Это, конечно, не отменяет создания нового обоснованного словаря социологии.

Свою позицию докладчик пояснил, в частности, на примере понятия «практика», которое, по его мнению, является скорее метафорическим и возникло из-за неудовлетворенности распространенными у нас пониманиями «действия» и «социального действия». Обогащать их могло бы внимательное обращение к теории Т. Парсонса, а также сравнительному анализу Ц и Ф-теорий социального действия, который осуществил В.Б. Голофаст в книге «Методологический анализ в социальном исследовании» (1981).

На секции, где основным докладчиком и ведущим был **М.Ф. Черныш** (Институт социологии РАН), обсуждались возможности критической социологии в исследовании современных обществ. Речь шла о том, что в современной западной социологии критическое направление становится более весомым. Социологи критической ориентации концентрируют внимание на острых проблемах современного общества — неравенстве в разных его формах, дискриминации, коммерциализации и маркетизации природы и человека. Одним из лидеров критического направления в социологии является Майкл Буравой, рассматривающий его как основной вектор развития этой науки в будущем. Критическое направление опирается на авторитетные фигуры социологической классики — труды К. Маркса, социологов Франкфуртской школы, радикализованные варианты концепций Э. Дюркгейма, М. Вебера и Г. Зиммеля. В какой-то момент эти социологи оказались на периферии современной науки, их отодвинули в эту область социологи «мейнстрима», предлагающие разные формы структурно-функционального анализа. Однако сегодня отодвинуть социологов, критикующих современное общество, не так просто. По мнению М.Ф. Черныша, классическая структурно-функциональная теория окончательно деградировала, в ней доминирует тенденция окультуривания любых негативных последствий маркетизации, замысловатое вуалирование действительных интересов правящего класса и его союзников. М. Буравой и поддерживающее его сообщество критических социологов полагают, что подобная стратегия дискредитирует социологию как общественную науку, превращая ее в машину производства ложного сознания. Критическое направление должно вернуть современной социологии свойственный ей по природе социальный ракурс зрения.

Однако в том виде, в котором критическая социология существует в западных странах, по мнению М.Ф. Черныша, в России она существовать не может. В конце 80-х годов прошлого века российские социологи получили мощную прививку от марксизма. Сказывается и то, что российская социология не самостоятельна, она активно использует идеи, рождаемые западной общественной наукой. Естественно, из тех идей, которые там популярны, российские социологи выбирают то, что ближе к мейнстриму, и дистанцируются от того, что считают периферией. Эти факторы, а также стратегии контроля общественного сознания, реализуемые государством, затрудняют становление в российской социологии влиятельного критического ядра.

В продолжение доклада М.Ф. Черныша о перспективах появления / развития критической социологии в современной России **О.А. Оберемко** (НИУ ВШЭ, ИС РАН) рассмотрел некоторые средовые ограничения для выбора критической перспективы российским академическим социологом.

В докладе **Ю.Б. Епихиной** (Институт социологии РАН) «Анализ форм неравенства как направление критической социологии» были представлены данные по динамике неравенства в распределении доходов российского населения в период с 2000 по 2009 гг. Сделан вывод о том, что наметившаяся тенденция к сокращению доходного неравенства сопряжена с двумя процессами: во-первых, перераспределением доходов от наиболее богатых групп к наименее обеспеченным и, во-вторых, со снижением вариативности доходов в группах как наиболее обеспеченных, так и необеспеченных россиян.

Вот некоторые общие выводы, сформулированные на семинаре:

— необходимо создание новых концептуальных представлений о России, создание российской социологической теории;

— важную роль в познании современного российского общества могут играть не только концепции модерна, но и классические теории; плодотворным может оказаться внимательное отношение к этимологии классических социологических понятий — «осовременивание» классиков и применение потенциала их теоретических построений к современному российскому обществу;

— преобразующие возможности одного из мейнстримовских направлений мировой социологии — публичной социологии, заключаются не в политической, а в просветительской деятельности социологов;

— особую важность в современных условиях приобретает междисциплинарное развитие социологии, ее способность находить язык для диалога с внеучеными институтами и системами;

— в познании современного российского общества важную роль может сыграть критическая социология, поскольку она направлена на борьбу с утопиями и содержит в себе потенциал для конструирования проекта будущего; однако в сегодняшней России критическая социология отсутствует по ряду объективных причин, внутренних и внешних по отношению к российской социологии;

— современная российская социология характеризуется рядом институциональных ограничений, которые с большой вероятностью определяют ее будущее развитие.